

КРАЕЛЮБИЕ

«Анти-Никон» из вязниковской деревни

120 лет назад в 1899 году блюстителем обширнейшей Нижегородской старообрядческой епархии стал уроженец Вязниковского уезда владыка Арсений (Швецов), бывший к тому времени епископом Уральским и Оренбургским Русской православной старообрядческой церкви. Одновременно владыка управлял еще и Московской епархией, поэтому его с полным основанием считали самым влиятельным иерархом приверженцев старой веры, которых в Российской империи в ту пору насчитывалось более 4 миллионов человек. Среди них было немало богатейших купцов, в том числе фабрикантов и судовладельцев. И сын вязниковского крестьянина Анисим Васильевич Швецов, принявший в иночестве имя Арсения, стал легендарной фигурой для единоверцев и даже для православных россиян, называвших его «книжным реформатором» и «анти-Никоном».

Анисим Швецов

В СЕРЕДИНЕ XVII века реформы Патриарха Никона, стремившегося вернуть обряды Русской Православной Церкви к исконным греческим образцам, привели к трагическому расколу в обществе. Значительное число россиян не приняли никоновских нововведений и остались ревнителями старой веры. Сами себя они называли староверами, а государство и Церковь именовали их раскольниками. Длительное время подвергавшиеся преследованиям властей, старообрядцы получили фактическую свободу вероисповедания лишь в XIX столетии. К тому времени закаленные вековыми испытаниями и будучи фанатично убежденными в истинности избранного пути, ревнители старой веры имели свою организацию, оставаясь своего рода «государством в государстве».

В 1840 году в деревне Ильина Гора на берегу Клязьмы в полтора десятках верст к востоку от Вязников у крестьянина Василия Швецова родился сын, нареченный Анисимом. В юности он обучался в казенном сельском училище, где был отличником, но после занятий ходил к старикам-староверам, где постигал совсем иную науку. Скоро и в этой подпольной школе Анисим стал лучшим учеником. Даже в поле подросток брал книги и четки, дабы читать и молиться при каждой возможности. Вскоре юноша решил стать иноком и отправился в лесные дебри, где поселился вместе со старцами-старообрядцами. Поначалу родные Анисима решили, что он утонул в Клязьме. Но вскоре узнали, что их сын жив, и по требованию матери неудавшийся затворник вернулся домой.

Вскоре Анисиму пришла пора отправляться на службу в армию. Но родители не желали, чтобы их

детище надевало военную форму. Тогда разрешалось нанять за деньги «охотника» — добровольца, за вознаграждение бравшегося отслужить за потенциальному рекрута. Но в случае со Швецовым «охотник» запросил так дорого, что Анисиму пришлось взять займы у земляков — выходцев из деревни Ильино Ковровского уезда богатых купцов-старообрядцев Першиных.

Першинны считались одними из наиболее состоятельных предпринимателей Владимирской губернии: занимались хлебной и рыбной торговлей, гоня по Волге, Оке и Клязьме целый флот из барок и барж, а потом и пароходов. Двое из Першиных избирались мэрами Коврова. В этом городе рьяным купцам-старообрядцам принадлежал целый квартал со своей молельней. У Першиных имелась уникальная библиотека из духовной и светской литературы разных столетий. К Першиным для отработки долга Анисим Швецов и поступил на службу в качестве приказчика. Уникальная першинская библиотека стала для него настоящим сокровищем. Однажды по делам фирмы Першиных Швецов оказался в Москве, где познакомился с выдающимся старообрядческим первоиерархом архиепископом Владимирским и всея России Антонием (Шутовым). Эта встреча сделала Анисима убежденным сторонником Белокриницкой иерархии (или поповцев в отличие от течения староверов, не признававших священства).

В 1865 ГОДУ, отработав сумму долга, Анисим Швецов покинул Ковров и переехал в Москву, где стал секретарем архиепископа Владимирского Антония. В первопрестольной выходец из вязниковской деревни продолжил самообразование, изучал греческий язык, богос-

ловскую и историческую литературу. «Время наше дорого, не беречь его худо, а во зло употреблять еще хуже того», — такова была присказка Анисима. Вскоре Швецов стал одним из наиболее талантливых проповедников и апологетов старообрядчества. Земляки Швецова, прежде тяготевшие к беспоповцам, под влиянием своего выдающегося земляка признали Белокриницкую иерархию. В Ильиной Горе был образован старообрядческий приход и выстроено деревянный храм в честь святой Живоначальной Троицы.

Вскоре после кончины архиепископа Антония, умершего в 1881-м, Анисим Швецов отправился в Румынию, где организовал деятельность старообрядческой типографии — в России староверам богослужебные и богословские книги печатать запрещалось. Там же Швецов издал свой труд «Истинность старообрядствующей иерархии».

Возвратившись в Россию в

Съезд старообрядцев в Нижнем Новгороде. Начало 1900-х гг.

1885 году, Анисим Васильевич Швецов принял иноческий постриг с именем Арсений и был рукоположен в сан иеромонаха. Он поселился в старообрядческом скиту в Нижегородской губернии, где налазил печатание запрещенных «раскольнических» книг, хотя ему грозили судом. Но инок Арсений не побоялся вступить в публичный диспут с представителями Синодальной Церкви. Один из таких диспутов состоялся в Петербургской духовной академии в 1886 году и получил большой резонанс в обществе.

Одна из столичных газет с удивлением писала: «Оказалось, что Швецов... человек, прежде всего, умный и тонкий, диалектик, много изучавший занимавшие его интересные религиозные вопросы. Он, например, зна-

ет в совершенстве два древних языка и два новых, проштудировал все системы русских богословов, знаком и с иностранными богословскими сочинениями, прекрасно знает церковную историю, а что касается древних святоотеческих писаний, то он здесь положительно как дома».

ИЕРОМОНАХ Арсений много путешествовал с миссионерскими целями. Во время поездки на Украине в 1890 году он был арестован и отправлен в тюрьму за «явное оказательство раскола». Но пастырь не унывал: «Не бойся судов, ибо кого из святых не судили?» — писал он одному из своих единоверцев. Полгода спустя миссионера освободили. Он вернулся в Нижний Новгород, где продолжал занятия богословием.

В 1897 году иеромонах Арсений был рукоположен архиереями Иоасафом Казанским и Кириллом Нижегородским в сан старообрядческого епископа Уральского и Оренбургского. В

Епископ Уральский и Оренбургский Арсений (Швецов)

не коснулся», — писал один из биографов Преосвященного. Во многом благодаря многолетней упорной борьбе епископа Арсения, в 1906 году император Николай II даровал приверженцам старой веры свободу вероисповедания без всяких ограничений. Тотчас же владыка Арсений организовал в городе Уральске (ныне на территории Казахстана) первую в Российской империи легальную староверческую типографию, готовя книги к изданию и исправляя опечатки в богословских текстах. 23 сентября 1908 года владыка скончался в 68-летнем возрасте.

ПОСЛЕ кончины епископа Арсения выяснилось, что все его личное имущество состоит из одной библиотеки. Все же имевшиеся в распоряжении архипастыря немалые средства он раздавал бедным приходом и малоимущим священникам. Истинным наследством стало множество учеников Арсения (Швецова), ставших столпами старообрядчества XX века. Писатель Владимир Павлович Рябушинский, брат известного банкира, так писал о наследии святителя: «Он оставил школу, и, пожалуй, мало найдется среди известных старообрядческих деятелей позднейших годов и современности таких лиц, которые не должны прямо или косвенно считаться учениками или последователями уральского епископа».

В 2005 году единоверцы установили на родине Преосвященного в деревне Ильина Гора на месте стоявшего там Троицкого храма крест в память о владыке Арсении, выдающемся иерархе и богослове старообрядчества.

Николай ФРОЛОВ.